

Госпожа Лань тоже была в ярости, но сейчас главное было как можно быстрее заставить Чэнь Гуанжэня расторгнуть помолвку Чэнь Цзю и заменить её на Чэнь Линь. Иначе, если госпожа Гао разнесёт слухи по всей деревне, и семья Цянь откажется от помолвки Цянь Юня с Линь, то все их многолетние усилия пойдут прахом.

Если они разозлят Чэнь Цзю, и та откажется расторгать помолвку с Цянь Юнем, чтобы отомстить им, то Чэнь Гуанжэнь точно не станет её заставлять. Тогда они только потеряют ещё больше.

Так что сейчас им приходилось терпеть.

Чэнь Линь, выслушав анализ матери, поняла, что ситуация для них крайне неблагоприятна, и теперь нельзя злить Чэнь Цзю. Пришлось стиснуть зубы и терпеть.

Чэнь Цзю, прислонившись к деревянной двери, услышала, как они уходят, и с облегчением выдохнула.

Опустив взгляд на бамбуковую палку, которую Чжао Чэнь приготовил для неё, чтобы защититься от госпожи Лань и её дочери, она невольно улыбнулась.

В обеих жизнях это был первый раз, когда она проявила такую твёрдость. Это чувство было приятным.

К счастью, она познакомилась с Чжао Чэнем и вместе с ним связала пространство.

Вспомнив недавнее признание Чжао Чэня, Чэнь Цзю покраснела и немного растерялась, не зная, как теперь с ним общаться. Но, подумав о смелости Сюй Лина, который готов был бороться с общественными устоями ради любимого, она поняла, что не должна быть слишком трусливой.

В прошлой жизни она всю жизнь была трусихой, в этой нужно измениться.

Глубоко вдохнув, Чэнь Цзю всё же вошла в пространство.

Даже если она не решалась сразу согласиться, нельзя было дать Чжао Чэню почувствовать, что она избегает его.

Чжао Чэнь, шедший обратно по дороге, слегка удивился, но быстро улыбнулся.

Смелость этой малышки оказалась больше, чем он предполагал.

Чжао Чэнь вошёл в пространство.

Чэнь Цзю, увидев его, слегка смутилась, шевельнула губами, хотела что-то сказать, но не знала, как начать.

К счастью, Чжао Чэнь был понимающим и с улыбкой сказал:

— Не нервничай, Сяо Цзю, веди себя как обычно, не обращай на меня внимания. Уже поздно, на ужин приготовим жареные грибы с мясом, паровой омлет и тушёные дикие овощи, согласен?

Так как они планировали отправиться в горы, Чжао Чэнь заранее купил в уездном городе много еды и хранил её в пространстве. В лесу они поймали несколько зайцев и фазанов, так

что еды у них ещё оставалось.

— Хорошо, я не привередлив. — Чэнь Цзю поспешно покачала головой.

Чжао Чэнь кивнул и повернулся к временной печке, сложенной из камней в углу пространства, чтобы приготовить ужин.

Чэнь Цзю, глядя на его занятую фигуру, сжала губы и наконец заговорила:

— Чжао Чэнь, я хочу тебе кое-что сказать.

— М-м? — Чжао Чэнь обернулся к ней, его внимательный взгляд отражал её образ в своих глубоких глазах. — Что такое?

— Я... я вернулась из прошлой жизни. — Чэнь Цзю нервно начала.

Она ещё не была готова ответить на чувства Чжао Чэня, но могла рассказать ему о других вещах, которые касались их будущего выживания. Например, о войне через три года, о предстоящем увеличении налогов, о множестве беженцев, которые придут с севера после войны...

Закончив, Чэнь Цзю с тревогой посмотрела на реакцию Чжао Чэня.

Чжао Чэнь кивнул и улыбнулся:

— Я знал это.

Чэнь Цзю широко раскрыла глаза. Откуда он мог знать?

— Ты слишком явно себя выдавала. — Чжао Чэнь рассмеялся. — С самого начала я немного сомневался, а после нашего общения в последнее время окончательно убедился.

Чэнь Цзю замерла, а затем слегка разочаровалась.

Раз Чжао Чэнь уже всё знал, значит, она не раскрыла ему свой секрет?

Как он может быть таким умным?

Чжао Чэнь, увидев её разочарование, с улыбкой успокоил её:

— Знать — это одно, а услышать от тебя — совсем другое. Я рад.

Он прекрасно понимал, что эта малышка пыталась неуклюже выразить ему свою близость.

И, конечно, он не мог позволить своей будущей жене расстраиваться.

Чэнь Цзю, увидев его улыбку, почувствовала облегчение и начала рассказывать о своей прошлой жизни.

Конечно, о чувствах она умолчала, рассказывая только о других вещах.

Те годы она выглядела слишком жалко, и она не хотела, чтобы Чжао Чэнь это знал.

Чжао Чэнь, выслушав, понял, что она что-то утаила, но не стал допытываться, только успокоил:

— Не переживай, у нас ещё есть время подготовиться. В худшем случае мы просто возьмём в пространство тех, кому доверяем.

Конечно, это было бы только в крайнем случае.

Он не допустит, чтобы он и его любимая оказались в безвыходной ситуации.

Ведь у них ещё три года, а три года — это достаточно, чтобы многое сделать.

Чэнь Цзю тоже понимала, что теперь их жизнь отличается от прошлой, и у них есть множество вариантов. Рассказав о своём возвращении, она почувствовала облегчение.

После этого они больше не говорили на эту тему.

После ужина Чэнь Цзю услышала стук в дверь и вышла из пространства.

Чжао Чэнь сварил лекарство и оставил его на столе в пространстве, чтобы Чэнь Цзю могла выпить, когда вернётся. Затем, пока ещё не стемнело, он продолжил путь домой.

Прошло уже больше десяти дней, как он шёл через леса, и теперь он находился далеко от деревни Водяной Лилии. Почти два дня он шёл, пока не вернулся к своей хижине с соломенной крышей.

Только он вернулся, как увидел двух человек, сидящих на куче дров перед хижинкой. Это были Хэ Даху и А-Цзинь из Зала Милосердного Сердца.

Увидев его, они одновременно встали и хором сказали:

— Брат Чжао, наконец-то ты вернулся!

Затем они взглянули друг на друга, слегка смутившись.

Чжао Чэнь, увидев их, сразу понял, в чём дело, и пригласил их в дом. После нескольких вежливых слов он сказал А-Цзиню:

— А-Цзинь, когда вернёшься, передай доктору Шэню, что усовершенствованная универсальная мазь, которую сделал мой учитель, готова. Завтра утром я принесу её вместе с рецептом в Зал Милосердного Сердца.

А-Цзинь, увидев, как Чжао Чэнь говорит прямо, стал относиться к нему ещё лучше, с улыбкой кивнул:

— Брат Чжао, вы действительно прямой человек! Доктор Шэнь сказал, что если вы продадите рецепт Залу Милосердного Сердца, то условия можете ставить любые, главное, чтобы они были разумными!

— Не волнуйся, мои условия доктор Шэнь точно сочтёт разумными, так что спокойно передай ему. — Чжао Чэнь улыбнулся.

А-Цзинь уже несколько дней подряд приходил к этой хижине в деревне Водяной Лилии, ожидая появления Чжао Чэня, чтобы пригласить его в Зал Милосердного Сердца.

Теперь, когда Чжао Чэнь дал ответ, он хотел поскорее вернуться и сообщить доктору Шэню, так что не стал задерживаться и быстро попрощался.

Уйдя недалеко, он оглянулся на эту ветхую хижину, всё ещё чувствуя недоверие. Как мог человек, обладающий такой врождённой аристократической аурой, как Чжао Чэнь, жить в такой развалюхе? Ещё около двадцати дней назад он был дурачком!

Но факты были фактами, и он не мог не верить.

Наверное, в прошлой жизни Чжао Чэнь спас какого-то бога, раз ему так повезло!

После того как А-Цзинь ушёл, Хэ Даху резко встал и опустился на колени.

— Что ты делаешь, быстро вставай! — Даже всегда спокойный Чжао Чэнь был удивлён этим жестом и поспешил поднять его.

Хэ Даху, хоть и выглядел худощавым, был сильным, и Чжао Чэнь не смог его сразу поднять.

Хэ Даху упрямо поклонился ему и с благодарностью сказал:

— Чжао Чэнь, спасибо тебе, мой отец спасён!

Чжао Чэнь сам прописал лекарство, так что знал, что Ху Цзиньцю можно вылечить. Он просто не ожидал, что Хэ Даху встанет перед ним на колени.

Тихо вздохнув, Чжао Чэнь сказал:

— Вставай, иначе я не пойду к своему учителю за дальнейшим лечением твоего отца.

Увидев, что Хэ Даху испугался и встал, он подробно расспросил о состоянии Ху Цзиньцю.

Хэ Даху теперь был бесконечно благодарен Чжао Чэню и не скрывал ничего, быстро рассказал о том, как изменилось состояние отца за это время.

В тот день он принёс домой рецепт и рассказал, что Чжао Чэнь советовал давать Ху Цзиньцю больше определённых продуктов. Хэ Шаньбао сначала отнёсся к этому скептически, но, учитывая, что Ху Цзиньцю оставалось недолго, они с Хэ Даху решили купить свинину и яйца, чтобы он мог хорошо провести последние дни.

Богатая питательными веществами еда и лекарства по рецепту Чжао Чэня дали результат менее чем за десять дней — лицо Ху Цзиньцю стало более румяным.

Они хотели пригласить Чжао Чэня, но он не появлялся несколько дней, поэтому пришлось позвать другого врача.

Тот, осмотрев Ху Цзиньцю, с удивлением обнаружил, что его состояние действительно улучшилось. Ранее он говорил, что тому осталось недолго, но теперь ясно заявил, что есть шанс на выздоровление.

Авторское примечание:

Осталась ещё одна глава...